

На следующее утро Луна проснулась от глубокого звона колокола. "Интересно, что случилось с колокольней?" она задумалась. Это звучало так прямо в замке. Она оделась в свою новую мантию, слушая бесконечные вопросы Гермионы Анне, их соседке по комнате, пока они готовились к завтраку. Хотя Энн была ученицей, как и они, она была там для общения, а не для обучения. Так многому можно научиться только через триста лет.

В своей твердой форме Энн, призрак Рейвенкло, все еще была довольно тихой. У нее был острый, умный мозг, который впитывал информацию, и она никогда не смущалась, говоря слишком много или говоря неправильные вещи. При жизни она умерла всего через несколько коротких лет после выпуска из Хогвартса в 1700-х годах из-за того, что проклятие пошло не так.

Хотя она и не была болтливой спутницей, Луна и Гермиона искренне любили и ценили ее. Все трое обнаружили, что могут подробно обсуждать любую тему, а ее годы в качестве призрака дали ей мудрость и проницательность, редко встречающиеся у людей их возраста. Помогло и то, что ни одна из троих не была из тех девушек, которые всю ночь болтают о мужчинах и моде.

«Энн, как картина может содержать столько волшебства — вмещать души основателей, наделять призраков телами, поддерживать жизнь домашних эльфов...?» Гермиона допрашивала мисс Уошборн с интеллектуальными намерениями.

Талисман Рэйвенкло улыбнулся. «Это не картина, в которой мы находимся. Картина — просто дверь в другое измерение. Ты права, Гермиона, ни одна картина не может поддерживать столько магии».

Первый завтрак был прост: каша, чай, фрукты. «Я не знала, что чай пили в Британии тысячу лет назад», — сказала Луна, изящно надкусывая грушу.

Годрик улыбнулся. «Не магглам — волшебники открыли его много веков назад и импортировали с помощью магии».

Ровена встретила Луна взглядом с Луной. «Сегодня мы будем заниматься наедине с нашими наследниками. Луна, ты пойдешь со мной».

Луна кивнула и встала, следуя за основателем из Большого Зала. Она увидела, что Невилл следует за Хельгой, и тепло улыбнулась ему, направляясь в другом направлении. Они оказались в старом классе трансфигурации, ярко освещенном лучами солнца в окнах и скудно обставленном.

Ровена посмотрела на бледную девушку. Основатель Когтеврана не был самым теплым человеком — стройная, красивая и гордая, она излучала ту же силу и мудрость, что и все основатели. У нее был серьезный вид — она из тех учителей, которые ожидают, что ученики усвоят понятие с первого раза. Но у нее также было лицо, которое светилось, как восход солнца, когда она открывала для себя новые знания, и жажда довести головоломку до конца. —

Чему ты хочешь, чтобы я научил тебя, Луна? — спросила она пристально.

Луна удовлетворенно сложила руки на коленях, спокойно глядя на ведьму. «Исцеление во время битвы, объединение моих способностей фей со способностями ведьм, бесшумное и беспалочковое произнесение заклинаний, лучшие дуэли, превращение в анимага и, прежде всего, то, каково ваше видение Хогвартса и где мы в настоящее время сбились с курса». После этого она промолчала, довольствуясь ожиданием ответа основателя.

Ровена улыбнулась. "Тогда давай пройдемся по твоему списку", и она взяла книгу и протянула ей.

00o0o0o0o0o0o

Луна изучала магию фей с самого Рождества, до того, как они вернулись в прошлое. Она скучала по племени Элринда и по друзьям-феям, появившимся в багажнике. Она предположила, что магия фей не так уж и отличается. Просто это было гораздо больше эмоциональной магии, чем магия волшебников, гоблинов или эльфов. Большинство волшебников просто не могли этого понять, а если и могли, то им было еще труднее переключаться туда и обратно.

Магия фей родилась из глубочайшей любви — любви к друзьям, семье, вещам материальным и нематериальным. Лучшей исцеляющей магией была магия феи — она исцеляла не только тело, но и разум, и сердце. Хорошая ведьма-медик может вылечить сломанную кость или перерезанный нерв, но они никогда не беспокоятся о боевой травме, которая приходит вместе с этим. Феи обладали способностью исцелять всего человека.

Магия феи не пользовалась жезлами — она постоянно текла изнутри. Чем опытнее становилась Луна, тем легче ей было управлять. Она постоянно излучала покой, любовь и удовлетворение, которые впитывались любыми добрыми существами поблизости. Во время исцеления она изливалась из нее, сфокусированная, видимая и мощная, но обычно это была аура тихой магии, невидимая или едва различимая для большинства.

Сказочные существа, с которыми она и ее друзья в колье будут взаимодействовать, не были чем-то особенным — они были волшебными существами, которых любил Хагрид, но они жили в другом измерении. Ровена и она могли часами размышлять о существах, одалживая одну из цепей друзей для Ровены, но они еще не нашли практического применения этому таланту. Они не были опасными или даже агрессивными существами — просто другими.

Луна немного грустно улыбалась после этих сеансов. Почему все должно иметь практическое применение? Практические, как в "Что это может сделать для меня?" Многие вещи просто существуют, и Луна любила их за то, что они просто существуют.

В итоге она получила множество уроков, которые совместно преподавали Ровена и Хельга, целительница основателей. Вскоре Луна стала могущественным целителем, которому редко требовалось зелье для помощи в лечении.

оооооооооооооооо

«Сегодня, — Ровена посмотрела на Луну своими пронизательными глазами, — мы собираемся обнаружить твою анимагическую форму».

— Я буду серым ястребом-тетеревятником, — просто ответила Луна.

"Откуда вы знаете?" Ровена нахмурилась, изучая свою странную, но чрезвычайно компетентную ученицу. «Эта птица родом из Австралии — у вас есть родственники оттуда?»

Луна улыбнулась своей мечтательной улыбкой. «Я не уверен насчет своей семьи, но фея во мне может увидеть анимага в волшебнике еще до того, как они это обнаружат».

Черноволосая ведьма посмотрела на нее с еще большим удивлением. «Ты не перестаешь меня удивлять, мой сказочный друг. Это интересный талант. Скажи мне, ты можешь сказать, является ли кто-то анимагом или просто обладает потенциалом?»

Луна покачала головой. «Нет, Ровена. Анимэг — это врожденная способность — если человек решит пройти через дисциплину, чтобы обрести свою форму, это незаметно».

— Это такой редкий талант, как говорят? Ровена обрела свой известный следственный взгляд.

«Нет, на самом деле около половины людей, которых я встречаю, обладают потенциалом. Я думаю, немногие действительно становятся их анимагической формой, потому что трудно отдаться чему-то настолько первобытному. Гораздо безопаснее оставаться человеком и контролировать себя, я думаю». Она кивнула, больше себе, чем Ровене.

— Ты когда-нибудь трансформировался? Когда Луна отрицательно покачала головой, Ровена в шоке посмотрела на нее. "Почему бы и нет?"

Луна улыбнулась ей. «Я не хотел учиться этому быстрее, чем мои друзья. Мне казалось, что это что-то приятное, чем можно поделиться».

Ровена несколько раз покачала головой. «Отлично. Они сами должны начать на этой неделе. Хочешь начать с первых шагов?» Она собрала большой пергамент, на котором было записано множество медитативных шагов и заклинаний, чтобы совершить перенос в первый раз. Луна, однако, согласно пожала плечами, встала и превратилась в серого ястреба-тетеревятника.

Основатель сглотнул и уставился. Там, на земле перед ней, с ее первой попытки, была одна красивая птица. Она была бледно-серой на голове и груди, с сизыми крыльями и спиной. Лапы и клюв были ярко-оранжевыми, с острым черным кончиком клюва. Глаза большие, черные и выразительные. Это было почти так, как если бы нееврейская мышь с глазами лани превратилась в крылатого хищника. Как и в случае с ее человеческой формой, Лунный ястреб

обладал внешне-мирской мечтательностью, как будто он был едва привязан к обыденной земле. «Если хочешь летать, пожалуйста, держись ближе к земле, пока не почувствуешь это по-настоящему», — слабо пробормотала Ровена.

Ястреб-тетеревятник кивнул, расправил крылья и плавно взлетел. Оставаясь в пределах 6 футов от пола, птица спикировала и заскользила по большому классу, а затем приземлилась перед своим учителем, трансформировавшись обратно.

«Это было намного проще, чем я думала», — заметила Луна. «Но я думал об этом очень долго».

«Мне не терпится рассказать Салазару и остальным. Почему бы нам не пойти и не помочь твоим друзьям — знание их форм сделает процесс намного быстрее?» Ровена встала со скамейки и подвела Луну к двери. — Кстати, а кто твои друзья?

Луна улыбнулась. — Невилл будет самым красивым волком, а Гермиона — гадюкой. Про Гарри, думаю, ничего не скажу.

Ровена посмотрела на нее. «Гм... волк Невилла логичен — волки известны своей силой и верностью своему партнеру и стае. Гадюка Гермионы становится наследником Салазара, хотя я не уверен, что она этого ожидает. Гарри?» Она практически сгорала от любопытства.

«Он становится очень смелым существом», — улыбнулась белокурая ведьма.

00o0o0o0o0o0o0o

Луна не очень хорошо разбиралась в гадании, хотя это была одна из специальностей Ровены. После нескольких недель борьбы они вместе пришли к выводу, что это было частью Луны, как исцеление, и если бы она просто расслабилась и позволила своей волшебной крови работать, она могла бы получить очень полезную и ценную информацию о будущем. Они оба избегали чайных листьев и хрустальных шаров, но долгие медитации, любимые Ровеной, наскучили Луне. Ровена научилась позволять Луне чувствовать, что и когда она выбирает, и научила ее, как использовать или игнорировать проблески будущего.

Основатели быстро поняли, что Луна не была воином группы. Она могла сносно драться на дуэлях, то есть на уровне большинства авроров, но она просто не была агрессивной. Группа решила научить ее защищаться, уклоняться и использовать свое исцеление во время сражений со своими товарищами. Иногда ты просто не можешь выпороть дохлую лошадь.

Типичная групповая дуэльная сессия состоит из четырех студентов против одного или нескольких основателей. Они быстро научились делить битву, используя свои сильные стороны и прикрывая слабости друг друга. В то время как Гарри и Невилл оба предпочитали меч в одной руке, палочку в другой, а Гермиона, как правило, сражалась с двумя палочками, Луна обнаружила, что наиболее эффективна, когда ее палочка превращается в длинный посох, с помощью которого она может сражаться и накладывать заклинания.

Наблюдать за Луной в этих групповых «баттлах» было радостью для основателей. Хотя она не использовала много атакующих заклинаний — большая часть того, что она делала, заключалась в том, чтобы защищать других, исцелять других на лету, излучать положительные эмоции и повышать выносливость, — но заклинания, которые она бросала во «врага», были смертоносными по своей сути. владеть правом. У нее был постоянно растущий арсенал заклинаний фей и волшебников, которые имели дело с психическим или физическим здоровьем ее противника. Луна обнаружила, что может парализовать, в отличие от Петрификус Тоталус. так как жертва была вялой и коматозной, а не неподвижной и бодрствующей. Другим заклинанием, которое Ровена и она усовершенствовали, было милое маленькое число, которое могло временно ослабить связь человека с его магическим ядром, на короткое время превратив его в пиропатрон. Единственным его недостатком было то, что для заброса требовалась огромная концентрация и немного времени.

Вместе Ровена и Луна усердно работали над заклинанием, чтобы снять с человека темную магию. Теоретически то, что у них было, могло сработать, но у них не было подходящей морской свинки, на которой они могли бы практиковаться, и они опасались, что это может привести к летальному исходу.

Однако самая интересная часть «Фей-воительницы Луны» была, когда группа обнаружила, что тихая и странная маленькая Луна Лавгуд была шутницей основателей. И это выяснилось, когда во время дуэлей ее друзья были огорчены, обнаружив, что девушка «Accio undies» или прокляла их неконтролируемым броском, или, что еще хуже, обнаруживали, что место для дуэли внезапно наполнилось очаровательными маленькими котятками. Никто не мог сразиться на дуэли и рискнуть причинить вред милому маленькому котенку, не так ли? Естественно, это работало только против светлых волшебников. Для Риддла это не представляло большой угрозы, если только у него не было аллергии на кошек.

— Так скажи мне, Луна, — начал Гарри после одной продолжительной тренировки, на которой Годрик оказался посреди боя с огромными болтающимися клоунскими лапами, споткнулся и был побежден, — ты случайно не знаешь, кто стоит за всеми розыгрышами против директора в прошлом году, не так ли?» Гарри ухмыльнулся своему сказочному другу.

«Хмммм — портреты с луной, какающие горгульи», — Гермиона начала отсчитывать трюки на пальцах с широкой улыбкой.

— Не забудь офис, полный лимонных леденцов, — добавил Невилл, загоняя Луну в угол с восхищенной улыбкой.

Луна просто улыбнулась своей мечтательной, потусторонней улыбкой и медленно моргнула своими большими голубыми глазами. «Шалости удалось» — вот и все, что она могла сказать.